

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КЕРАМИКИ ЗАРУБИНЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Ткачёва М. В.

Могилевский государственный университет

имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

Аннотация. В статье рассматривается история изучения керамики верхнеднепровского варианта зарубинецкой культуры. Показано, что изучением керамики зарубинецкой культуры на территории Верхнеднепровского региона занимались как отечественные, так и зарубежные археологи. Выявлено, что в белорусской археологической науке практически отсутствуют работы, основанные на комплексном исследовании керамического материала и керамического производства.

Ключевые слова: историография, керамика, Чаплин, зарубинецкая культура, Верхнее Поднепровье.

Summary. The article tells about the history of studying ceramics of the upper Dnieper variant of the zarubinet culture. It is shown that the study of ceramics Zarubinet culture in the territory of the Upper Dnieper region involved both domestic and foreign archaeologists. It has been revealed that in Belarusian archaeological science there are practically no works based on a comprehensive study of ceramic material and ceramic production.

Keywords: historiography, ceramics, Chaplin, zarubinet culture, Upper Dnieper.

Интерес к изучению керамических материалов верхнеднепровского варианта зарубинецкой культуры появился в начале 1950-х гг. И связан он был с началом изучения Чаплинского могильника и поселения на территории современного Лоевского района Гомельской области [5; 15].

Одним из первых керамических материал из Чаплинского могильника и городища охарактеризовал П.Н. Третьяков [15, с. 146–152]. Исследователь отметил способы производства и обработки поверхности сосудов. По способу обработки поверхности сосуды разделены им на лощеные и с грубой сглаженной поверхностью. Лощеную посуду, в свою очередь, он разделил на миски, горшки, высокие горшки и кувшины, маленькие сосудики «кружки» с ручками или без них. Керамика с грубой и сглаженной поверхностью разделена им на миски, большие сосуды, горшки-кувшины средней величины, маленькие сосудики – кружечки. Изучив керамический материал из Чаплинского городища и могильника, учёный отметил признаки преемственности между зарубинецкой и милоградской керамикой: наличие керамики милоградского типа в погребениях Чаплинского могильника, совместное нахождение обломков милоградской и зарубинецкой керамики в ямах-погребках, округлое дно зарубинецких сосудов с внутренней стороны [15, с. 146–152]. Вместе с тем им было обращено внимание на отличительные черты в керамике данных двух культур. Так, характерными чертами керамики зарубинецкой культуры являлись: лощение, формы мисок, налегной валик, плоские крышки, восходящие к керамике культур Среднего Поднепровья – белогрудоской, чернолесской, скифской и культурам Повисленья – лужицкой, раннепшеворской [15, с. 146–152].

Чаплинскому комплексу посвящено исследование Л.Д. Поляка «Славянские древности Белоруссии», в котором приведена типология керамики, относящейся к данному памятнику [14, с. 63–70, 88–100]. Археолог пришёл к выводу, что типологически керамика Чаплинского могильника в основном такая же, как и на поселениях, имеются только некоторые особенности: на поселениях преобладали горшки, а в погребениях – миски. Им отмечено, что сосуды из захоронений отличались тщательно отделанной поверхностью по сравнению с сосудами из городища. Сравнивая керамику милоградской и зарубинецкой культур, исследователь отметил схожесть таковой в химическом и петрографическом отношении [14, с. 63–70, 88–100].

Характеристике и описанию памятников зарубинецкой культуры посвящен выпуск «Свода археологических источников» под редакцией Ю.В. Кухаренко [5, с. 24–29]. В разделе, посвященном вещам, выявленным на поселениях и могильниках зарубинецкой культуры, учёным дана краткая характеристика

глиняных лепных сосудов Полесского, Верхнеднепровского, Среднеднепровского вариантов зарубинецкой культуры, составлены сравнительные таблицы по степени распространения основных типов горшков, мисок, кружек и стопок в разных группах памятников. Исследователь одним из первых составил классификацию сосудов зарубинецкой культуры, но с оговоркой, что учитывались лишь целые формы и в основном изъятые из могильников [5, с. 24–29].

Существенный вклад в изучение керамики зарубинецкой культуры внесли украинские археологи Е.В. Максимов и С.П. Пачкова. Е.В. Максимовым приведена характеристика керамических сосудов в многотомном издании археологии СССР «Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э.» под общей редакцией Б.А. Рыбакова [7, с. 7, 27–28]. В разделе, посвященном керамике зарубинецкой культуры, автор сделал общее описание сосудов Среднеднепровского, Верхнеднепровского и Полесского вариантов зарубинецкой культуры. Отметил наличие примесей в составе керамической массы, цвет и предназначение сосудов, а также способы их орнаментации. Все сосуды по способу обработки поверхности разделены им на лощеные и не лощеные. Для сопоставления типологии керамики Е.В. Максимов все сосуды разделил по форме на девять категорий [6, с. 40–50]. Горшки, в свою очередь, им разделены на три типа по форме и расположению плеча. Для Верхнего Поднепровья, по его мнению, характерны биконические горшки с резким переломом тулова. Миски им разделены по особенностям профилировки на типы, а те, в свою очередь, – на варианты [6, с. 40–50; 7, с. 27–28].

С.П. Пачковой создана подробная классификация и типология зарубинецкой керамики, охарактеризована керамика зарубинецкой культуры в целом, проведено сравнение керамических комплексов по основным вариантам зарубинецкой культуры, а также внутри регионов. При помощи керамических материалов она предприняла попытку проследить пути формирования территории зарубинецкой культуры. По её мнению, распространение однотипной посуды в общинах, территориально охватывающих основные регионы зарубинецкой культуры, может иллюстрировать процесс формирования самой культуры и ее территории на основе брачных отношений, которые дополняли различные формы межобщинных обменно-торговых связей и, в свою очередь, стимулировали их развитие [10, с. 34–45]. По результатам сравнения поморской и клешевой выборки керамических сосудов с выборкой зарубинецкой культуры С.П. Пачкова сделала вывод об ощутимом вкладе носителей поморских древностей в генезис зарубинецкой культуры. Но степень участия поморских древностей в формировании керамического комплекса верхнеднепровского варианта оказалась значительно ниже, чем полесского и среднеднепровского [10, с. 34–45; 11, с. 35–47; 12, с. 93–105; 134–161; 13, с. 146–154].

Одной из обобщающих работ, посвященных материальным древностям зарубинецкой культуры, является раздел в энциклопедическом издании «Археология Беларуси» (том 2), в котором отечественный археолог А.А. Егорейченко обобщил достижения археологов К.В. Каспаровой, Е.В. Максимовой, Н.Н. Дубицкой, С.П. Пачковой и всю зарубинецкую керамику разделил на три группы по способу обработки поверхности. Самая многочисленная группа – груболепные сосуды, которые предназначались для приготовления пищи и хранения продуктов. Вторая группа – сосуды с лощеной и заглаженной до блеска поверхностью. Третья группа – сосуды с заглаженным или лощеным венчиком и специально ошершавленной поверхностью. По форме сосуды разделены на горшки, кубки, стопки, кувшины, вазы, сковородки. Горшки, в свою очередь, разделены на четыре типа. Первый тип – сосуды с отогнутым наружу венчиком с профилированным туловом и плечиками; второй тип – с сильнопрофилированным туловом и максимальным расширением в средней части; третий тип – большие сосуды с суженным горлом; четвертый тип – биконические горшки. Миски по профилировке разделены на три типа: первый – полусферические; второй тип – округлобокие; третий тип – ребристые [4, с. 247–249].

Отечественным археологом А.И. Дробушевским в разделе издания «Славяне на территории Беларуси в догосударственный период» (книга 1), посвященного изучению белорусского Поднепровья и Полесья в первой половине I тыс. н.э., обобщены сведения, накопленные П.Н. Третьяковым, С.П. Пачковой,

Л.Д. Поболем, О.Н. Мельниковской и Н.Н. Дубицкой о зарубинецкой керамике. Рассматривая керамический комплекс зарубинецкой культуры, исследователь подчеркнул способ производства сосудов, состав примесей, условия обжига и обработки наружной поверхности сосудов [1, с. 57–71]. Керамический комплекс им разделён по ассортименту на горшки, миски, чаши, кружки, кувшины, вазы, крышки, диски-сковородки и миниатюрные сосуды. Все горшки, в свою очередь, учёный разделил на два класса: округлобокие и ребристые. Округлобокие горшки разделены на четыре типа. Миски он разделил на округлобокие и ребристые, а также на открытые и закрытые, высокие и низкие [1, с. 57–71].

Четыре классификационные схемы с последующим сопоставлением их между собой на основе керамического материала из Чаплинского могильника предложил российский археолог А.М. Обломский. Первая схема – по форме. Состоит из описания структуры профиля, т.е. набора кривых и ломаных линий, составляющих контур сосуда, и их соотношения. Форма делится на условные части. Каждая часть профиля описывается при помощи однозначных качественных признаков. Признаки делятся на варианты. Вторая схема – по пропорциям сосуда, которые дают представление о том, насколько сосуд «вытянут» по вертикали и «растянут» по горизонтали. Для расчёта пропорций сосуд делится на две части: верхнюю и нижнюю. Пропорции верхней части сосуда, которые, по мнению исследователя, являются значимыми, описываются соотношениями, которые будут показывать, насколько велики диаметры венчика, горла и плечика сосуда относительно высоты его верхней части. Пропорции, характеризующие нижнюю часть сосуда, показывают растянутость этой части сосуда в месте наибольшего расширения его тулова и дна по горизонтали относительно своей высоты. Они дают возможность различать категории сосудов (отличать горшки от мисок). Третья схема – по объёму сосудов, который является характеристикой его размера и представляет собой сумму трех объемов усеченных конусов. Четвертая схема – по декору. Посуда делится на сосуды с лощеной поверхностью без орнамента, на сосуды с нелощеной поверхностью без орнамента, на сосуды с нелощеной поверхностью и орнаментированным венчиком, на сосуды с орнаментацией группами из трех параллельных сильно пролощенных линий [8, с. 90–106; 10, с. 7–44].

Технологическим особенностям в изготовлении керамической посуды зарубинецкой культуры из территории Верхнего Поднепровья посвящены публикации Н.Н. Дубицкой [2, с. 16–23]. В своих работах исследовательница с помощью естественнонаучных методов (минерало-петрографический анализ) рассматривает этапы изготовления керамической посуды, характеризует сырье, рецепты и отощающие компоненты для формовочных масс, время их возникновения, условия и способы обжига лепной керамики. Археологом был установлен факт, что на территории Верхнеднепровского региона в качестве преобладающего специального компонента являлась дрсва (15–20%) [3, с. 443–445]. Путём сопоставления технико-технологических схем изготовления керамических сосудов из разных регионов ей установлена близость традиций в гончарстве племен Среднего Поднепровья и Полесья. Керамическое производство Верхнего Поднепровья по своим традициям ближе соседним археологическим культурам – штрихованной керамики, днепровинской, юхновской [2, с. 16–23; 3, с. 443–445].

Таким образом, изучением керамики зарубинецкой культуры на территории Верхнеднепровского региона занимались как отечественные, так и зарубежные археологи. Изучая керамический материал, ученые характеризовали способ его производства и обжига, на основе преимущественно визуального наблюдения разделяли сосуды по функциональному назначению и способу производства. Несмотря на проведенные исследования в начале XXI в., в белорусской археологической науке практически отсутствуют работы, основанные на комплексном исследовании керамического материала и керамического производства на основе естественнонаучных методов и экспериментальных данных.

Литература:

1. Дробушевский, А.И. Зарубинецкая культура Белорусского Поднепровья / А.И. Дробушевский // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 90-летию со дня рождения Леонида

Давыдовича Поболя. Кн. 1 / науч. ред. О.Н. Левко, В.Г. Белевец [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2016. – С. 57–71.

2. Дубицкая, Н.Н. Исторические аспекты развития в Верхнем Поднепровье в VII в до н.э. – V в. н.э. керамического производства / Н.Н. Дубицкая // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск, 2000. – Вып. 15. – С. 16–23.
3. Дубицкая, Н.Н. Изучение технологии древней керамической посуды в Беларуси / Н.Н. Дубицкая // Археологія і давня історія України : зб. наук. пр. – Киев : ІА НАН України, 2010. – Вип. 1. – С. 443–445.
4. Егарэйчанка, А.А. Зарубинецкая культура / А.А. Егарэйчанка // Археалогія Беларусі: у 4 т. Т.2 Жалезны век і ранняе сярэднявечча / А.А. Егарэйчанка, В.І. Шадыра, В.С. Вяргей [і інш.] ; пад рэд. В.І. Шадыры, В.С. Вяргей. – Мінск : Беларус. навука, 1999. – С. 247–249.
5. Кухаренко, Ю.В. Зарубинецкая культура / Ю.В. Кухаренко // Свод археологических источников. – 1964. – Вып. Д1-19. – С. 3–30.
6. Максимов, С.Е. Кераміка зарубінецкай культуры / С.Е. Максимов // Археологія. – 1982. – № 39. – С. 40–50.
7. Максимов, С.Е. Зарубинецкая культура / С.Е. Максимов // Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. / под ред. Б.А. Рыбакова. – М. : Наука, 1993. – С. 27–28.
8. Обломский, А.М. Классификация керамики верхнеднепровского варианта зарубинецкой культуры (по материалам Чаплинского могильника) / А.М. Обломский // Советская археология. – 1985. – № 1. – С. 90–106.
9. Обломский, А.М. Периодизация и характер развития зарубинецкого керамического комплекса Чаплинского могильника / А.М. Обломский. – М. : ИА АН СССР, 1999. – С. 7–44.
10. Пачкова, С.П. К методике классификации зарубинецкой керамики / С.П. Пачкова // Древние славяне и Киевская Русь : сб. науч. трудов / АН УССР. Ин-т археологии ; отв. ред. П.П. Толочко. – Киев : Наук. думка, 1989. – С. 34–45.
11. Пачкова, С.П. Зарубинецка та Поморська культури: (порівняльний аналіз керамічних комплексів) / С.П. Пачкова // Археологія. – 1995. – № 3. – С. 33–47.
12. Пачкова, С.П. Зарубинецкая культура и латенизированные культуры Европы / С.П. Пачкова. – Киев : Ин-т археологии НАН Украины, 2006. – 372 с.
13. Пачкова, С.П. К вопросу о формировании территории зарубинецкой культуры (по керамическим материалам) / С.П. Пачкова // VITA ANTIQUA: зб. наук. статей. – Киев : Київський університет, 2009. – № 7-8. – С. 146–154.
14. Поболь, Л.Д. Славянские древности Белоруссии (ранний этап зарубинецкой культуры) / Л.Д. Поболь ; под ред. Ю.В. Кухаренко. – Минск : Наука и техника, 1971. – 232 с.
15. Третьяков, П.Н. Чаплинское городище / П.Н. Третьяков // Памятники зарубинецкой культуры : материалы и исследования по археологии СССР. – № 70. – М.–Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1959. – С. 146–153.